

Моряки всегда пользовались в нашем народе уважением и почетом. Видно, есть в них что-то такое, что выделяет их из общей массы людей, и еще характерное, присущее только русскому человеку: верность долгу, доброта, непоказная храбрость, готовность прийти на помощь, присутствие духа даже в самую трудную, критическую минуту. Среди них есть особая когорта — те, кто сражался на фронтах Великой Отечественной. Мало их осталось, но, несмотря на годы, они порой до мельчайших подробностей помнят боевые походы и гордятся своими кораблями, на которых служили.

МАТРОС с «Гремящего»

ПАМЯТЬ

АРКАДИЮ Дмитриевичу Коковину в сентябре исполнится 70 лет. Юбилей он отметит в своей родной Комарице, в родительском доме, где живет летом. Отсюда, с крутого берега Северной Двины, осенью 1943 года его, 17-летнего парня, вместе с другими призванниками увезли на Соловки.

— Там в то время находился учебный отряд Северного флота. — вспоминает Аркадий Дмитриевич. — где нас и учили военно-морскому делу. Было немало земляков. С Вонгоды, к примеру, Николай Сизюхин — он радистом стал, братья-близнецы Владимир и Вячеслав Харламовы — на торпедных катерах служили, учился Паша Зобов и другие ребята, всех уже не помню. А мне выпало стать дальномерщиком. В учебке сначала приходилось трудновато, пока привыкали к воинскому порядку, дисциплине, но самое трудное было впереди, что такое флотская служба узнали, когда пришли на корабль. Баренцево море — беспокойное, штормит постоянно, и далеко не всякий выдержив качку. Ходили же круглый год, и в полярную зимнюю ночь условия еще больше усложнились — плохая видимость из-за туманов и снегопадов, обледенение судна. Наш пост — командно-дальномерный — самое высокое место на корабле, обдуваемое всеми ветрами. Погода — непогода, а ты обязан точно измерить расстояние до целей противника или до судов, идущих в конвое.

Когда я спросил Аркадия Дмитриевича «На каком корабле служили?», он с заметным оттенком гордости ответил: «На гвардейском эскадренном миноносце «Гремящий»».

Служба на эсминцах у военных моряков всегда почтеннее, особенно. К маю 1944

года, когда Коковин впервые ступил на палубу «Гремящего», тот уже ходил под гвардейским военно-морским флагом. На Северном флоте он был единственным среди кораблей такого ранга. Впрочем, за всю войну только три эсминца были удостоены почетного звания «гвардейский» — по одному на Черноморском и Балтийском флотах. Носить на бескозырке гвардейскую ленту с названием прославленного корабля — такую честь надо было заслужить и, главное, подтвердить ее делами.

— На Северном флоте в войну были разные корабли, среди них и явно устаревшие, переданные нам союзниками. Мы прозвали их «макаронниками», потому что у них было четыре трубы, одна пушка да торпедный аппарат. Англичане их передали по принципу «На тебе, боже, что нам не гоже». А наш «Гремящий» был построен в Ленинграде накануне войны. — рассказывал Аркадий Дмитриевич. — Это был маневренный, быстроходный, хорошо вооруженный корабль, способный отражать нападения авиации. В первые два года войны, когда авиация немцев господствовала, моряки «Гремящего» сбивали 13 самолетов противника да еще потопили немецкую подводную лодку. Вот такие боевые заслуги были у нашего корабля. Старослужащие рассказывали, как трудно было в начале войны проводить караваны транспортов с грузами. В 1944 году мы продолжали сопровождать конвой, встречая их у берегов

Норвегии, но немецкие самолеты уже не беспокоили, наши им ходу не давали. А вот подводные лодки постоянно караулили нас даже в горле Белого моря и однажды — это было глубокой осенью 1944 года — долбанули-таки по одному из эсминцев. Потопить не смогли, но кормовой отсек отрубили напрочь. Погибло около 20 моряков. Наш земляк Николай Кузнецов на нем был, его сильно контузило, потерял сознание, но остался жив. После войны участковым милиции работал.

Воспоминания, воспоминания... Возвращаясь в них в далекие годы юности, Аркадий Дмитриевич словно молодеет, светлеет лицом, и будто нет у него тяжелого недуга (трудно ходит даже с тростью), будто опять бежит вверх по трапу на свое место дальномерщика. Рассказывает, как в октябре 1944 года «Гремящий» участвовал вместе с другими кораблями, подлодками в Петсамо-Киркенесской операции по разгрому немецких войск в Северной Норвегии, где Северный флот сыграл значительную роль в высадке морского десанта, блокировании противника, с моря.

Закончилась война. Труженик войны гвардейский эсминец «Гремящий» в 1947 году встал в Северодвинске на капитальный ремонт, а

Коковина как лучшего дальномерщика направили в учебный отряд в Выборг, где учил молодых матросов военно-морскому делу вплоть до 1950 года. Семь лет отдано флоту. Потом была мирная жизнь на гражданке. Правда, в 1958 году вновь обдуло морским северным ветром — уже на двухмесячной переподготовке.

Я впервые узнал этого человека в 1952 году, когда он работал учителем в нашей Вонгодской семилетней школе. Жена его Нина Николаевна была ее первым директором. Остались на память о той поре его любительские фотографии — на них ребята нашего класса. При нечастых наших встречах я вижу в Коковине прежнего Аркадия Дмитриевича — приветливого, доброжелательного, живо интересующегося всем, что происходит в районе и стране, на все имеющего свое суждение и всегда готового хотя бы добрым словом прийти человеку на помощь. Такой уж, видать, он и есть, истинный моряк, таким сделала его служба морская.

Бережно хранит североморский моряк дома тельняшку и морской бушлат. Это память о многом — далеком и близком.

Р. ВЫДРЯКОВ.

Фото автора.